

ВОЛЖСКАЯ КОММУНА

ТРЕБОВАНИЕ ВРЕМЕНИ

Н. КУЗЬМИН.
Заслуженный артист РСФСР,
секретарь партийного
бюро драматического театра
имени А. М. Горького.

Каждый вечер распахивает двери наш театр, принимая гостей. Каждый вечер, когда в зрительном зале гаснет свет и раздвигается занавес, мы выходим на сцену, выходим на очередной экзамен, оказываемся одни на один со своим многоликим судьей.

Актёр зрителя не видит. Но он слышит, ощущает его дыхание, чувствует всем своим существом. И когда занавес закрывается и очередной экзамен позади, актёр уже знает оценку. Актёр уже понял, в какой мере его игра, весь спектакль, выражаясь языком известного ленинского декрета о театре, необходимы народным массам.

Но зритель — не только ценитель. Искусство должно учить его, звать, воспитывать. И в такой же мере, в какой движется вперед наша наука, техника, экономика, должен духовно расти человек, гражданин, строитель коммунизма. Такова цель, задача, требование, заключенные в понятии «партийности искусства».

Любое искусство партийно. Жизнь еще и еще раз показывает, что сторонники так называемого «чистого» искусства отнюдь не нейтральны. Уводя своих читателей, зрителей в сторону от политики, такой художник или театр идейно разоружает людей. Прямую выгоду из этого извлекает наш классовый враг. Призыв к коммунистической, ленинской партийности для нас особенно актуален сейчас, в пору острой борьбы двух противоположных идеологий.

Партия воспитывает советских людей в духе коммунистической морали. Правственно, морально для нас, говоря словами В. И. Ленина, «то, что служит разрушению старого эксплуататорского общества и объединению всех трудящихся вокруг пролетариата, создающего вокруг пролетариата, создающего новое общество коммунистов».

За последние годы коллективом нашего театра подготовлено много работ, показывающих жизнь в ее многообразии. Их темы: становление и укрепление Советской власти, проблемы нашего сегодня, мир по ту сторону границы социализма, изображаемый его апологетами как образцы свободы, демократии, а при внимательном рассмотрении — мир неправды,

подавления личности и т. д.

Конечно, любая работа театра — это прежде всего истолкование того или иного явления, которое изображено драматургом. Но всякое истолкование связано с миропониманием художника — в данном случае режиссера, артистов. В какую форму облечь идею автора, как сделать ее наиболее понятной сегодняшнему зрителю — вот в чем главное. Даже если речь идет о революционно-историческом произведении, то и его надо сейчас «играть» несколько иначе, чем, скажем, 20—30 лет назад.

Сценическое искусство — не одиночное, а коллективное. И здесь важно, как воспитан сам коллектив, каковы его гражданские и эстетические позиции. В этом смысле велика роль партийной организации театра. Воспитывать зрителя может лишь тот, кто сам соответствующим образом воспитан. В противном случае неизбежно двуличие! Нискренности не добьешься, если сам антиморален, антиэстетичен.

Материал актёра — это его личность, его жизненный опыт, его мировоззрение. Чем богаче копилка жизненных наблюдений, опыта, тем богаче палитра изобразительных средств. Эта истина требует от каждого из нас внимательно вглядываться в жизнь людей. Мы играем на сцене своих современников, смотрим на мир их глазами.

Сам я начинал в театре с ролей молодых. Взрослея — выросли и мои герои. И я, видимо, не стал бы их, если бы не был с ними связан.

Актёр устроен так, что даже идя по улице, он наблюдает. Он изучает своих героев всю-

ду. И это естественно. Не будь такого, ему пришлось бы играть на сцене самого себя и ничего больше. Он никогда не достиг бы убедительности в своей игре.

Много значит для нас непосредственные встречи с рабочим, сельским зрителем. Памятные поездки в деревню во время страды. У каждого из нас были свои впечатления. Я, например, никогда не упускал случая поговорить с председателем, с колхозниками и о спектакле, и о самой жизни в селе. Нам интересны характеры, духовный облик труженника... Это безусловно питательная среда для будущих работ, хотя где, в какой именно работе это проявится, сказать трудно.

Истинное наслаждение, самая высокая награда для актёра — чувство того, что его поняли. Но это далеко не всегда приходит сразу, и нужно продолжать поиски новых, более убедительных, более правдивых красок.

Так было со спектаклем «Вольшевики». Вначале актёры не испытывали удовлетворения, часок только раз обсудили свою работу в постановочной группе. Просили режиссера еще раз посмотреть отдельные сцены, где, как казалось, нас не совсем поняли. Так, общими силами удавалось добиваться большей убедительности этой ответственной работы.

Пышный сезон театра юбилейный. Мы не можем рассматривать его иначе как смотр, как экзамен на коммунистическую партийность, творческую зрелость нашего искусства. Ярко показывать воплощение ленинских идей в делах наших современников, их преданность социалистической Родине и интернационализм, их классовую гуманность — это требование партии и народа звучит для нас сейчас особенно настоятельно. Это требование, которое предъявляем себе и мы сами.